

Наталья Смерчинская

Ты мой, ректор!

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С50

С50 **Смерчинская Н.**
Ты мой, ректор! / Наталья Смерчинская – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 138 с.

ISBN 978-5-524-00884-8

Новый ректор, да еще и красавчик!! Вот это событие для Ведической академии... Девы уже потирают ручки и строят планы, как заполучить такой желанный трофей, но Джинни не они. Двэйн Сэлмон ее магическая пара и она добьется его, во что бы то ни стало. Только он почему-то бежит от нее, зараза. Ану, стойте! Все равно это бесполезно. Ведьма своего не упустит!

ISBN 978-5-524-00884-8

© Lennex Corp, 2026
© Н. Смерчинская, 2026

Наталья Смерчинская

Ты мой, ректор!

УДК 82-3
ББК 84-4
С50

Смеречинская Н.

С50 Ты мой, ректор! / Наталья Смеречинская. – М.: Литнет, 2026. – 138 с.

ISBN 978-5-524-00884-8

Новый ректор, да еще и красавчик!! Вот это событие для Ведической академии... Девы уже потирают ручки и строят планы, как за-получить такой желанный трофей, но Джинни не они. Двэйн Сэлмон ее магическая пара и она добьется его, во что бы то ни стало. Только он почему-то бежит от нее, зараза.

А ну, стоять! Все равно это бесполезно. Ведьма своего не упустит!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00884-8

© Литнет, 2026

© Смеречинская Н., 2026

Глава 1

- Какой красавчик!!! О, мне уже жарко от одного взгляда на него!!!
- К такому симпатяшке я готова бегать на ковер хоть каждый день!
- Эй, Джинни, вернись!!! Мы хотим ещё раз посмотреть на него!!!

А я, ругаясь сквозь зубы, тащила огромный портрет нового ректора размером с меня на третий этаж нашей Ведической Академии. Совершенно без магии и натужно пыхтя над этой машиной. Мои сокурсницы, подружки и просто студентки весело обсуждали внешность нового «самца» Академии, охая и ахая, а также посмеиваясь над моим положением. И хоть бы кто предложил помощь! Вот же ведьмы!!!

Ну ладно, предположим, наказание я заслужила, это правда (в чем я, конечно же, никогда не признаюсь нашему декану Глицинии Белоушип), но это уже перебор. Из-за какой-то взорванной лаборатории со старыми и никому не нужными колбами превращать меня в девочку на побегушках, причем лишённую возможности использовать магию, – это уже ни в какие рамки. Ну хорошо, эти самые колбы подарены королевой и Главной ведьмой Эммой Грейл. Но, во-первых, они старые, а во-вторых, ее Величество всегда была исключительно добра к нам и никогда не стала бы приговаривать меня к такому рабскому труду.

Так что я требую вмешательства общества защиты прав ведьм! Как? Еще не создали? Самое время, пока меня не похоронил заживо под собой двухметровый портрет со смазливym лицом какого-то старикашки. Ладно, на старикашку он не тянет. Как и все маги и рыцари Ордена, выглядит молодым и чересчур красивым, но, помилуйте... Он же заканчивал знаменитую ЗАП и дружил с Ее Величеством, когда я еще не родилась на свете. Так что вот эти все восторженные вопли наших ведьмочек заставляли меня передернуться. Извращенки!

Другое дело – выпускники факультета рыцарей ЗАП этого года. Я мечтательно закатила глаза, вспоминая накачанных, знатных и породистых красавчиков. Моя подружка Лина умудрилась выкупить у какого-то ловкого торговца каталог будущих рыцарей и наших потенциальных партнеров (а по факту – женихов). И мы с девчонками на целый вечер выпали из жизни, рассматривая парней. Ммм, вот где настоящая конфетная лавка. На любой вкус, и в кого ни ткни, тот само совершенство. Ауч!!! Я так замечталась, что пропустила поворот на лестнице и неуклюже врезалась в перила. От этого громадина в моих руках угрожающе качнулась, и, чтобы удержать ее и себя от падения, я подставила собственную ногу под острый угол «живописи».

Твою ж...

Я вспомнила все ругательства, которым научил меня дядюшка Чарльз, когда приезжал к нам на Новый год (очень веселый праздник, что появился не так давно в нашем королевстве. Поговаривают, что придумала его сама королева Эмма). Дядюшка держал сапожную лавку и в чем-чем, а в ругательствах он разбирался, используя их с расстановкой. Особенно когда все взрослые добирались до такой отметки невменяемости после распития горячительных напитков, что поток откровений останавливать уже было некому. Эх, праздники!

Но сейчас не об этом. Нога болела жутко, и хотелось вспомнить добрым словом всех благородных предков нашего тщеславного ректора. Вот скажите мне, зачем нормальному человеку собственный портрет два метра высотой? Что он с ним будет делать? Так что помяните мое слово: с новым ректором что-то не так. Может, это старческий маразм?

О, а вот и приемная. Туда я дохромала уже из последних сил, обнимая картину как родную, поскольку сейчас она меня поддерживала, а не наоборот.

– О, Джинни, наконец-то!!! Я уже думала, ты сбежала! – встретил меня противный голосок Аделаиды, нового секретаря наше-

го ректора. Вот знаете, есть ведьмы по природе, есть по внешности. Аделаида была ведьмой по призванию. Нет, с ее Величеством и по совместительству нашим бывшим ректором вредная магичка была тише воды ниже травы. Но вот как только за Эммой Грейл закрывались двери кабинета, миловидная девушка превращалась в ходячий пузырь гадючьего яда, который она выливали на всех, кто не успел убежать. Не знаю, чем ей не угодило человечество, но создавалось впечатление, что она собирается извести его все под корень.

Своим склочным характером и придирками. И мне сегодня полагалась немаленькая часть ее внимания.

– Бери портрет и тащи его в кабинет. Давай, шевелись, тебе его ещё вешать!

– С чего вдруг? – искренне удивилась я и недоуменно переглянулась со смазливym изображением Двэйна Сэлмона. – Мы так не договаривались с магистром Белоушип.

– А кто его должен вешать? Я? – ткнула в свою пышную грудь наманикюренным пальцем Аделаида. – Ты проштрафилась, Коэн, а значит, пойдёшь и повесишь, если не хочешь продлить наказание ещё на неделю или на две! Ясно?

– Яснее не бывает, – пробормотала я, тоскливым взглядом оценивая размеры дверного проема кабинета главы академии. Спорить с Аделаидой было себе дороже. Она могла легко настучать декану, приукрасив все своей бурно-ядовитой фантазией, и мне действительно могли добавить срок. А этого жуть как не хотелось.

– Инструменты в кабинете, и поторопись, лорд Харфорт уже совсем скоро придет.

«Вот сама бы и вешала», – пробормотала я себе под нос, но секретарша услышала.

– Что ты сказала? – грозно окрикнула она меня.

– Пожелала вам хорошего дня, госпожа Аделаида! – сладко улыбнулась вредной тетке и, снова подхватив портрет ректора, потащила его в кабинет от греха подальше.

– Побыстрее там!! – крикнула мне вслед Аделаида, а я ответила ей громким хлопком двери, не без удовольствия пнув ногой последнюю.

В кабинете главного человека Академии уже успели сделать ремонт и перестановку под лад и вкус нового захватчика, то есть хозяина этого помещения. При Ее Величестве здесь царил элегантный порядок вкупе с новыми, модными веяниями. Королева любила изысканную простоту и практичность в вещах, отдавая предпочтение светлым тонам.

Сейчас меня встречал мрачный полумрак, наполненный коричневыми тонами, кожей и чем-то сугубо мужским.

Ни о какой уютности и речи не было. Вся обстановка говорила: здесь обитает самец!!! Можно подумать...

Я фыркнула и потащила неудобную громадину к единственному необустроенному месту в кабинете. К стене над креслом повелителя учебников и вредных секретарш, что отдавала гулкой пустотой и так и просилась водрузить на нее эту живопись.

Я угадала абсолютно правильно, так как рядом с ней тут же нашелся саквояж с инструментами и гвоздями.

Ну вот скажите мне, во всей Ведической академии не нашлось ни одного технического работника, который может прибить нашего ректора к стене? Да у нас шастает народу больше, чем во дворце или поместье Грейлов, вотчине короля Лириона. Так что есть у меня подозрения, что наша деканша снова пробует свои странные методы воспитания на подвернувшихся несчастных ведьмах. В данном случае на мне.

Вздохнула и потащила тяжелое кресло ректора поближе к стене. Придвинув так, чтобы было удобно забивать гвозди, схватила нужные инструменты и с некой долей злорадства взобралась грязными ногами на «трон» старикашки-маркиза. Обязательно забуду его потом вытереть. Ну чисто так, случайно. На глаз определив идеальное место для первого гвоздя, приложила его к стене и, замах-

нувшись, зарядила молотком... Да что ж такое делается!!! Сначала нога, а теперь вот палец.

Я взвыла от боли, хватаясь за раненый большой палец и роняя на пол инструмент. Чтоб вас жабы на болото унесли, госпожа Глициния, вместе с вашим ректором и его портретом!!! Как же болит, зараза. Я плюхнулась попой на грязное после моих ног кресло и начала колыхать пострадавшую руку. Несчастный палец покраснел, обещая в дальнейшем налиться черно-фиолетовым цветом. Вот точно меня кто-то сглазил, еще тогда, с колбами и лабораторией. И теперь неудачи преследуют бедную Джинни Коэн постоянно. Как же болит!!!

Некоторое время я дула на пострадавший палец, пока боль хоть немного не утихомирилась. И только после этого поднялась с кресла и попыталась собрать разбежавшиеся инструменты.

Молоток оказался рядом со столом, а вот гвозди брызнули врассыпную. Три удалось идентифицировать на ковре и под диваном, а четвертый все никак не хотел находиться. Где же он? Ах, вот где!!!

А ну выбирайся, поганец!!! Четвертый гвоздь закатился прямо под низенький чайный столик рядом с диваном. Длинный и очень неудобный, надо сказать. Так как от пола и до поверхности стола было от силы сантиметров пятьдесят – шестьдесят, не больше. Если бы была магия, я бы просто поманила чертов кусочек металла, и он бы сам прискакал ко мне.

Но увы, магией я пользоваться не могу, так как вредная деканша тут же узнает об этом, а значит, нужно по старинке.

Поэтому с боевым кличем:

– Эх, была не была! – я нырнула под неудобный предмет мебели за сбежавшим инструментом. Правда, не вся нырнула. Так как высота у столика была маленькой, над его поверхностью остались возвышаться моя... Эммм, эффектная задняя часть.

Помните, я говорила, что меня сглазили? Так вот, я в этом уверена на все двести процентов! Стоило мне только нырнуть под стол, как двери кабинета распахнулись и послышался приятный баритон:

– И не забудьте отправить это послание Ее Величеству, Аделаида! Что за...

Удивленный окрик заставил меня дернуться в попытке выпрямиться, но непреклонные законы физики жестоко отомстили – затылок ударился о твердую поверхность стола с гулким стуком. Несмотря на очередное членовредительство, я все же смогла выползти задом из-под стола и взглянуть на вошедшего.

Да! Это был он, новый ректор Ведической академии, Двэйн Сэлмон собственной персоной. Помните, я что-то такое говорила о противном старикашке? Так вот, забудьте, как это уже забыла я. Сердце сделало кульбит в груди и сладко заныло. Смазливый портрет не врал, лорд Хартфорт был очень красив, но он не передавал и сотой доли того очарования, которым обладал рыцарь Ордена Защитников Ведьм.

Я всего лишь на третьем курсе, и мы еще не проходили тему магических пар, но... Готова поставить все свои скромные сбережения, будущего фамильяра и даже любимое платье Лины, что предо мной моя магическая пара. Ура!!! Юхууу!!!

Будет у тебя в женихах целый ректор, Джинни, да еще и лорд. Вот батюшка обрадуется, когда ты притащишь его в вашу скромную комнатку, по ошибке названную «домом».

– Кто вы такая и что здесь делаете?

Совсем нерадостным тоном, а очень даже наоборот, спросил меня ректор.

– Эээ... Я Джинни, Ваша Светлость, – от того, что ректор не бросается мне на шею с криком «Любимая», я порядком растерялась и начала молоть ерунду.

Идеальная беловолосая бровь иронически поползла вверх:

– И что же вы здесь делаете, Джинни?

– Да я вот портрет прибивала.

Начала я оправдываться пространно, ткнув пальцем в сторону двухметрового соратника.

– Этот? – один взмах руки ректора, и здоровенная махина сама прибивает себя к стене, причем так идеально, будто всю жизнь там висела.

– Ага, – ответила я зачарованно, следя за лордом Сэлмоном.

Но маркиз понял, что общаться со мной не имеет смысла, и пошел к двери, приоткрыв ее:

– Тогда я решил вашу проблему, и вы можете быть свободны, мисс Джинни...?

– Коэн. Мисс Джинни Коэн. Но для вас...

– Аделаида, – позвал ректор секретаршу, так и не дав мне договорить. – Заберите, пожалуйста, адептку Коэн. Я же правильно понимаю? Вы адептка Ведической Академии?

Переспросил лорд, обернувшись, и я послушно кивнула.

– Так вот, – продолжил ректор выговаривать вредной секретарше, – заберите, пожалуйста, мисс Коэн и проследите, чтобы ей оказали медицинскую помощь. Она поранилась.

Ректор указал на мой стремительно чернеющий палец.

Ооооооо, он заметил, какая лапочка!!! Он уже беспокоится обо мне!!! Ииииииии, запакуйте мне этого душку и перевяжите бантиком!

– Конечно, конечно, – залебезила Аделаида, выпятив свою немаленькую грудь вперед, чтобы ректор, не дай Бог, ее не пропустил. – Сейчас я все устрою, лорд Хартфорт.

И начала подталкивать меня к выходу. Только когда наполовину я была выдворена за дверь, пришло осознание, что меня разлучают с будущим мужем. Эй, куда?!!!

– А как же...

Проямлила я, удивленно озираясь!

– Всего доброго, мисс Коэн, – перебил меня ректор и захлопнул дверь кабинета.

Глава 2

Я лежала на постели, мотая ногами в воздухе, подбрасывая подушку к потолку и при этом периодически издавая радостное «Иииииии!!!».

– Что это с ней? – шепотом задала вопрос Гледис, забежавшая на минутку в нашу комнату и так и застыв от увиденной сцены. Мои подружки-соседки, Лина и Поппи, шикнули на нее и указали пальцем на записывающий кристалл, что уже добрый час снимал все это безобразие. Но мне было все равно, что ехидные ведьмы сейчас явно собирают на меня компромат. Душа моя пела, а за спиной разворачивались крылья. Какой чудесный день!!!

Какой чудесный портрет!!! Какой чудесный Двэйн Сэлмон, маркиз Хартфорт!!! Иииииии!!!

– Она уже час такая! – наконец-то шепотом сообщила Поппи. – Вот как пришла, такое и творит.

Маркиз Хартфорт и маркиза Хартфорт! Миссис Джинни Сэлмон, маркиза Хартфорт! Двэйн и Джинни Сэлмон!!!

– На проклятие безумного паука проверяли? – спросила Гледис, оценивающе просматривая новую фигуру, изображенную моими ногами в воздухе.

– Уже! – ответила Лина, тоже заворуженно следя за мной. – И на старухино проклятие, и на пустую голову, и даже на зеленую жабу! Да даже на действие зелий проверили. Чисто!

– Серьёзно?! – Гледис с уважением посмотрела на моих подруг. – Если она не под проклятием, то что же с ней такое?

Лина и Поппи синхронно развели руками, напоминая в этот момент близнецов. Я снова прыснула от их недоуменного вида и особенно высоко подкинула подушку, вскочив одновременно на кровати.

– А то! – воскликнула я, поймав полюбившуюся подушку. – Что я влюбилась!!!